

Не стать бы нам «обкомом культуры»...

Таким опасением делится председатель
Советского фонда культуры Д.Лихачев

В 1985 г. на культурном форуме государств — участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), происходившем в Будапеште, я впервые осознал необходимость создания особого фонда по возвращению на Родину вывезенных первой эмиграцией ценностей — главным образом личных и фамильных архивов, оказавшихся в результате смены нескольких поколений никому не интересными и гибнущими. Постепенно в эту проблему спасения и возвращения культурных ценностей зарубежной России включались все новые и новые вопросы. Нельзя ограничиваться только русскими культурными ценностями, но нельзя игнорировать также множество других проблем в связи с необходимостью общего возрождения культуры в нашей собственной стране, поддержки интеллигенции и интеллектуальной жизни.

Совершенно ясна связь между подъемом культурного уровня и оздоровлением нравственного климата в стране. Об этом мне неоднократно приходилось выступать и писать. Никакие законы в обществе не действуют, если нравственность в стране падает. Законы формируют и упорядочивают экономические и социальные отношения и просто взаимоотношения людей между собой. Но если эти отношения изначально ненормальны, формировать их законами бесполезно. Достигнуть выполнения законов простым устрашением, ужесточением наказаний невозможно. Об этом отчетливо свидетельствует история, история нашего государства особенно.

Но и просто поднимать культуру в нашем обществе также чрезвычайно трудно. Эта проблема слишком велика. Поэтому в Советском фонде культуры должна существовать четкая программа того, что фонд должен делать в первую очередь, каким организациям помогать и что создавать. Должна существовать концепция Фонда культуры. Её пока нет.

Исходить при создании этой концепции необходимо из следующего положения: наше больное общество прежде всего нуждается в культурной и нравственной оседлости. Из этого необходимо исходить и на этом строить всю деятельность фонда.

Ясно, что у наших многочисленных министерств культуры свои проблемы. Поэтому необходима общественная мобилизация всех культурных сил нашей страны, объединение интеллигенции создание по всей стране кружков, клубов, общественных организаций коллекционеров, краеведов, любителей тех или иных культурных занятий, искусств, философских споров или просто друзей того или иного исторического парка, музея, защитников старых архитектурных сооружений и ансамблей. Всего не перечислить. Все это первоначально представлялось мне не только необходимым, но и простым для осуществления. Я предполагал, что деятели культуры будут работать в фонде на общественных началах, а им в помощь дается небольшой штат оплачиваемых секретарей и машинисток. Общественные фонды культуры не зависят друг от друга, работают иногда

параллельно в разных регионах, а если в одном регионе — ничего страшного. В области культуры не может быть конкуренции. Это ведь не коммерция!

Так мне казалось, когда я выступил с инициативой создания первого культурного фонда. Но всякая добрая инициатива, как говорят, «наказуема»: было созвано первое совещание или съезд (я уж забыл, как это тогда называлось), и я был избран председателем фонда на общественных началах в виде дополнения к тем многочисленным общественным обязанностям, которые я уже к этому времени имел.

Чем дальше, тем больше. К тем немногим оплачиваемым секретарям добавились мои заместители, возглавляемые ими отделы со своими заведующими и их штатами, роскошные кабинеты, черные «волги» и пр., и пр., а главное — заграничные командировки, в которые ездят, как правило, одни и те же лица... Аппарат мой размещается в Москве, и мне для того, чтобы «пробить» то или иное постановление, необходимо преодолевать его «компетентное сопротивление». Сопротивление это я называю «компетентным» в кавычках. Оно всегда опирается на какую-нибудь «компетентную» же зацепку: «этот вопрос надо согласовать», над этим надо «подумать» (т.е. отложить в долгий ящик), «на это у нас нет денег», а иногда и поглубже: «а какой нам с этого будет навар?» «Навар» этот стал для фонда бедствием огромного масштаба сравнительно с небольшими выполняемыми фондом задачами. Такое впечатление, что Фонд стал жить собственными интересами. Иными словами, он стал очередным самообслуживающим себя учреждением.

Безусловно, хорошее предприятие в образовавшемся Фонде культуры, с моей точки зрения, — это журнал «Наше наследие». Но это единственное издание фонда, стоившее мне, впрочем, огромных усилий, чтобы добиться для него квалифицированного редактора. На целые полгода задержался выход первого номера журнала в 1988 г., пока я бился за назначение главным редактором В.П.Енишерлова. И мне не жалко своих усилий. От редактора зависит успех журнала. Но сколько неосуществленного в Советском Фонде культуры! Сколько погибших начинаний! Музей личных коллекций, которого с такой страстью добивался покойный И.С.Зильберштейн, канул в Лету с его смертью. Создания большого и разветвленного молодежного общества «Классика» ограничилось занятиями с двумя – тремя группами школьников, и то только в Москве. А я-то предполагал «Классику» как альтернативу захватывающей наше молодежь массовой американизированной культуре, как целое движение в нашей стране за возвращение интереса к классической литературе, к классической музыке, к народной классике во всех её видах и т.д. Я было стал условливаться о бесплатных билетах для молодых членов общества «Классика» — на вход в музеи и концерты классической музыки. Но все это снова кануло в Лету. Мы в фонде забываем о многом, что когда-то сами считали важным, а выданные организациям ссуды не контролируются. Мы обросли десятками кооперативов, ассоциаций и т.д., о которых я лично, как председатель, имею очень слабое представление, а в большинстве случаев просто никакого... Средства раздаются без определенной объединяющей работу СФК программы.

Мне-то казалось, что такая организация, как Фонд культуры, должна быть образцом культурного отношения к людям, которые туда обращаются, и взаимоотношений между сотрудниками в самом Фонде. Ничего похожего. И это

ощущают все приходящие в фонд. «Обком культуры» — так почему-то называют фонд. Может быть, от привычки «вести прием посетителей» в чиновничьих учреждениях? Обращающиеся в фонд чувствуют себя в положении униженных просителей.

Самое неприятное, что в фонде никто ни за что лично не отвечает. Существуют различные отделы со своими «командирами», и в случае неудавшейся акции не с кого спросить. Только несколько человек делают все сами — и это те, кто работает в фонде на общественных началах.

А самое важное — организация издательского дела. Это я считаю важнейшим долгом фонда перед нашей культурой, потому что у нас есть своя сфера издательской работы. Издательским делом в фонде никто конкретно не занимается.

Поэтому я считаю совершенно необходимой реорганизацию всего дела наших фондов культуры — в первую очередь трех, размещающихся в Москве: Советского фонда культуры, Всероссийского фонда культуры и его Московского отделения.

Во-первых, необходимо определить характер деятельности и цели, которые ставят себе фонды культуры и их отделения, выработать наконец концепцию фондов. Во-вторых, отказаться от аппаратной системы отделов, в которых не найдешь ответственных за провал той или иной акции лиц. Конкретное дело должно поручаться определенному сотруднику.

Все отчеты и планы должны составляться не в общей форме, а конкретно — что и к какому сроку должно быть выполнено. «Многослойность» и многообъективность работы должна быть устранена. Фонды должны работать над выполнением больших и практически выполнимых задач. Трата инвалютных рублей на командировки за рубеж должна строго проверяться. Поездки за рубеж и их успешность должны контролироваться председателями. Количество командировок должно быть значительно сокращено, чтобы пустить инвалютные средства на приобретение действительно необходимых для нашей культуры вещей. Пустые «налаживания связей», на которые обычно ссылаются отправляющиеся за рубеж, сами по себе не должны быть самоцелью.

Я как-то уже выступал в печати, что небольшие научные коллективы обычно более эффективны, чем «левиафаны», к которым мы имеем такую страсть со времен еще первых революций, когда это было и понятно. Небольшие коллективы фондов, ассоциаций, клубов и т.р. должны быть в любом городе, в любом большом селе. Объединить эту массу общественных культурных организаций должен Советский фонд культуры самым общим своим методическим руководством, особенно в тех областях, в которых у него работают высококультурные, профессионально образованные люди. Сейчас Советский фонд культуры может руководить по всей стране краеведением, работой по возвращению исторических названий, проблемам культуры малочисленных народов. Для этого у него есть компетентные руководители из ученых — добровольцев. Пушкинское общество должно быть, по моему мнению, вполне самостоятельной организацией. Не думаю, что оно должно подчиняться фонду — скорее, Пушкинской комиссии Академии наук СССР. Фонд должен иметь в различных уголках и столицах нашей страны объединения интеллигенции и иметь для этого авторитетный ученый совет из крупных специалистов с четким распределением ответственности за те или иные

участки работы. Культурой следует заниматься профессионально, а не по чиновничьи.

Одним словом, работа Советского фонда культуры должна быть коренным образом реформирована, раздутые штаты уменьшены до необходимых, великолепные помещения, которыми обладает фонд, должны чаще предоставляться для собраний интеллигенции, испытывающей сейчас настоящий голод по культурному общению и уставшей от митинговой бестолковщины, от политики и политиканства.

Как это сделать, не знаю. Живя в Ленинграде, мне очень трудно все это провести в жизнь, так как в первую очередь фонду нужны новые культурные силы и их заинтересованность в том ответственнейшем деле поднятия культурного уровня страны, падение которого мы все так остро ощущаем в наше время.

От редакции: Публикуя эту, прямо скажем, неожиданную статью, редакция хотела бы услышать мнение читателей: каким быть Фонду культуры и каковы должны быть его направленность и долгосрочная программа.